

Библиографический список

1. Баулин, Ю. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / Ю. В. Баулин. – Харьков : Основа : Изд-во при Харьк. ун-те, 1991. – 360 с.
2. Благов, Е. В. Квалификация деяний, исключающих уголовную ответственность / Е. В. Благов // Гос-во и право. – 1992. – № 9. – С. 78–83.
3. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. – М. : Мысль, 1972. – 472 с.
4. Козак, В. Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости / В. Н. Козак. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – 154 с.
5. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1982. – 287 с.
6. Курс советского уголовного права : в 6 т. / Ин-т гос-ва и права Рос. акад. наук ; ред. А. А. Пионтковский. – М. : Наука, 1970–1971. – Т. 2 : Часть Общая. Преступление. – 1970. – 516 с.
7. Ляпунов, Ю. Социально-правовая природа института необходимой обороны / Ю. Ляпунов, А. Истомин // Законность. – 1994. – № 4. – С. 2–4.
8. Михайлов, В. М. О социально-юридическом аспекте содержания обстоятельств, исключающих преступность деяния / В. М. Михайлов // Гос-во и право. – 1995. – № 12. – С. 59–69.
9. Сахаров, А. Б. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность / А. Б. Сахаров // Совет. гос-во и право. – 1987. – № 11. – С. 111–118.
10. Ткаченко, В. И. Теоретические основы необходимой обороны и квалификация преступлений, совершенных при превышении ее пределов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Ткаченко. – М., 1983. – 36 с.

УДК 34.343

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННУЮ ДОБЫЧУ (ВЫЛОВ)
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ**
**Some Problems of Criminal Liability
for Illegal Extraction of Biological Water Resources**

О. С. Поздеева – доцент кафедры уголовного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)

O. S. Pozdeeva – Associate Professor of the Criminal Law Department of the RF Interior Ministry Ural Law Institute, Candidate of Law Sciences, Associate Professor (Yekaterinburg)

Аннотация. В статье акцентировано внимание на проблемах, возникающих при квалификации признаков объективной стороны состава преступления (ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также предлагаются пути дальнейшего совершенствования данной уголовно-правовой нормы.

In this article the attention is focused on the problems arising from qualification of signs of the objective party of a crime structure (Art. 256 of the Criminal Code of the Russian Federation); the ways of further improvement of this criminal rule of law are offered as well.

Ключевые слова: экологические преступления, квалификация, водные биологические ресурсы, среда обитания, добыча, вылов, орудия лова.

Ecology crimes, qualification, biological water resources, habitat, extraction, the tool of fishing.

Одной из глобальных проблем, стоящих в настоящее время перед человечеством, является проблема экологической безопасности. Человечество достигло такого уровня развития, что способно разрушить среду своего обитания и сделать ее непригодной для существования. Решение этой проблемы невозможно в рамках одной или нескольких отдельно взятых стран. Лишь усилия всего мирового сообщества могут привести к существенным положительным сдвигам в данном направлении.

Совершение экологических преступлений ухудшает качество среды обитания человека, которое, в свою очередь, ведет к снижению продолжительности и качества жизни, образованию зон экологического бедствия, истощению невозобновимых природных ресурсов (энергоносителей, минерального сырья), ухудшению процесса возобновления природных ресурсов (плодородие почв, лесные и водные ресурсы), распространению радиоактивного загрязнения, загрязнению воздушного бассейна и опасному изменению климата. По тяжести отрицательных последствий демографического, экономического и социального характера экологические преступления представляют реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации [17, с. 67].

Исходя из актуальности данной темы, следует обратить внимание на следующие проблемы: во-первых, наблюдается стабильный рост преступлений данной группы; во-вторых, имеются существенные трудности в выявлении и доказывании фактов незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов; в-третьих, существующие формы и методы уголовно-правового воздействия на преступные деяния не являются эффективными настолько, чтобы говорить о жестком контроле в указанной сфере.

В статье речь пойдет о таком виде экологических преступлений, как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов. Незаконная добыча рыбы составляет около 71 % от всех преступлений, совершаемых в сфере охраны рыбных запасов, и охватывается понятием «браконьерство». Браконьерство представляет собой хищническое уничтожение когда-то богатейших запасов рыбы, иных видов животных и растений. Оно качественно изменилось, превратившись в часть организованной преступности. Этот вид деятельности В. Путин назвал биотерроризмом, с которым и бороться надо соответствующими средствами и методами.

В рамках операции «Путина-2013» (март – май 2013 г.) на территории Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей и Республики Калмыкия было изъято порядка 58 т незаконно добытой рыбы. Сотрудники Северо-Каспийского отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биологических ресурсов и среды обитания выявили 1623 преступления. Количество нарушений закона в области охраны водных биоресурсов в регионе по сравнению с 2012 г. возросло более чем на 40 %, число нарушений с признаками уголовных преступлений – более чем в 2,5 раза, почти в 5 раз увеличилось количество изъятых из незаконного оборота орудий лова (с 330 единиц в 2012 г. до 1558 в 2013 г.), число изъятых водно-биологических ресурсов – почти в 50 раз (за 2012 г. – 1 150 кг, за март – май 2013 г. – 56 957 кг, из них 56 467 кг частиковых, 437 кг осетровых (что в 40 раз больше, чем в 2012 г.), икры осетровых – 33,3 кг). За три весенних месяца наложено штрафов на общую сумму 2 484,8 тыс. рублей, взыскано 1 307,9 тыс. (за время «Путины-2012» наложено 426,4 тыс. рублей, взыскано 390,2 тыс.) [3].

Нормы уголовного права в области защиты водных биологических ресурсов требуют совершенствования в целях повышения эффективности их воздействия. Анализируя диспозицию ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), следует обратить внимание на такой термин, как «добыча». Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст.ст. 253, 256 УК РФ)», преступление окончено «с момента их изъятия из среды обитания и (или) завладения ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученного в установленном законом порядке разрешения, в нарушение положений, предусмотренных таким разрешением, в запрещенных районах, в отношении отдельных видов запрещенных к добыче (вылову) водных биологических ресурсов, в запрещенное время, с использованием запрещенных орудий лова), при условии, что такие действия совершены лицом с применением самоходного транспортного плавающего средства, взрывчатых или химических веществ, электроток либо иных способов массового истребления водных животных и рас-

тений, в местах нереста или на миграционных путях к ним, на особо охраняемых природных территориях, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации либо когда такие действия повлекли причинение крупного ущерба» [11].

Преступления, связанные с причинением крупного ущерба, образуют оконченный состав лишь при наличии реального ущерба (п. «а» ч. 2 ст. 256 УК РФ). Добыча – это то, что добыто, приобретено. Законодатель, формулируя название статьи, вложил в него именно этот смысл. Но, конструируя состав преступления, законодатель отошел от указанного выше значения термина «добыча». Таким образом, состав создан как материально-формальный. Исходя из смысла данной диспозиции, предварительная преступная деятельность (выслеживание, преследование, ловля) признана оконченным преступлением, что противоречит положениям Общей части УК РФ. Поэтому установка орудий лова, например, в местах нереста или с применением взрывчатых и химических веществ считается оконченным составом преступления и влечет за собой возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 256 УК РФ. Это порождает довольно сложную ситуацию на практике. Например, в ходе проведения мероприятий в рамках операции «Путина-2013» в 65 % случаев изъятия из незаконного оборота орудий лова рыбы в них не было, т. е. не имело места причинение какого-либо материального ущерба. По смыслу закона в каждом случае должно быть возбуждено уголовное дело. Это влечет не только резкое увеличение уровня преступности и резкое снижение процента раскрываемости, но и снижение эффективности данной нормы. Таким образом, целесообразно данный состав сконструировать как материальный. При отсутствии ущерба действия по незаконной установке орудий лова следует оценивать как административное правонарушение.

Еще одним пробелом в конструкции данного состава преступления следует признать отсутствие конкретного понятия крупного ущерба. Согласно п. 16 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «необходимо учитывать количество добытого, поврежденного или уничтоженного, распространность животных, их отнесение к специальным категориям, например, к редким и исчезающим видам, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания...». Стоимость рыб

и других водных животных определяется по специальным таксам независимо от возраста и веса водных обитателей. Так, например, стоимость 1 экземпляра белуги – 12 500 рублей; русского, амурского, персидского, сибирского осетра – 8 350; семги, чавычи, кеты – 1 250; горбуши, омуля, щуки, карпа, хариуса – 250; бычка, корюшки, мойвы – 20 [13]. Особенность данного ущерба заключается в том, что учитывается не столько стоимость выловленной рыбы, сколько упущенная выгода, связанная с сокращением, например, ценных популяций (лососевые и осетровые породы и др.). В данном случае законодателю необходимо четко дифференцировать ответственность в зависимости от размера ущерба и опасности применяемых средств добычи.

На наш взгляд, имеются недостатки и при конструировании квалифицированных составов. На практике имеют место парадоксальные ситуации, когда два браконьера по предварительному сговору, используя самоходное транспортное плавающее средство, устанавливают сети. Их деяния, независимо от того, выловлена или нет рыба, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 256 УК РФ, санкция которой предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет. В то же время если браконьер, применяя взрывчатку, вылавливает большое количество рыбы, при этом причиняет дополнительно ущерб (гибель мальков, других водных животных, уничтожение растений) на сотни тысяч рублей, самое строгое наказание может быть назначено в виде исправительных работ.

Анализируя ч. 3 ст. 256 УК РФ, вряд ли можно согласиться с законодателем по поводу объединения таких квалифицирующих признаков, как «группа лиц по предварительному сговору» и «организованная группа» [10, с. 69–70]. Для организованной группы незаконная добыча является видом деятельности, и вред, причиняемый рыбным запасам, экологии, экономике страны, в денежном эквиваленте просто огромен. Таким образом, целесообразно выделить этот признак ч. 3 ст. 256 УК РФ и создать особо квалифицированный состав [8, с. 59; 5, с. 70].

Следует обратить внимание и на размер наказания за данные виды преступлений [9, с. 62]. Максимальным видом наказания является лишение свободы на срок до 2 лет (если имеются квалифицирующие признаки). Естественно, подобное либеральное отношение законодателя к браконьерству совершенно не соответствует

характеру и степени общественной опасности данного преступления. Например, Уголовный кодекс Китайской Народной Республики за незаконную добычу предметов водного мира (ст. 340), незаконную охоту (ст. 341) предусматривает лишение свободы до 3 лет, а за отстрел редких животных при отягчающих обстоятельствах – свыше 10 лет лишения свободы и штраф или конфискацию имущества.

Актуальным в данное время является вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления [2, с. 62]. Категоричность законодателя по данному вопросу не означает, что обсуждение проблемы закрыто раз и навсегда. На наш взгляд, установление такой ответственности повысило бы эффективность уголовно-правовых мер борьбы с экологическими преступлениями. Данные санкции должны сделать экономически невыгодным для предприятия, его работников занятие экономически вредной деятельностью. Существующие штрафные санкции не могут способствовать восстановлению нарушенного преступлением экологического баланса. Штрафы же, наложенные на юридическое лицо, в силу большого размера и неоднократности наложения могли бы способствовать восстановлению окружающей природной среды.

Необходимость установления уголовной ответственности лиц за экологические преступления подтверждена решением Европейского комитета по проблемам преступности Совета Европы, который рекомендовал законодателям европейских государств пойти по пути признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Эта рекомендация уже реализована, например, в Великобритании и Франции, некоторых штатах Америки. Уголовный кодекс Франции (1992) в ст. 121.2 определил, что юридические лица несут уголовную ответственность. При этом уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, которые совершают те же действия. То есть речь идет о субсидиарной ответственности юридического лица и его органа или представителя [15, с. 182]. Ряд авторов также солидарны

с такой позицией [1, с. 23; 14, с. 21–22; 16, с. 39]. В отношении юридических лиц могли бы применяться такие виды существующей системы наказания, как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью и, возможно, новые виды наказаний – публичное порицание, установление государственного надзора, принудительная ликвидация предприятия [7, с. 56].

Таким образом, новый УК РФ ориентирован на признание окружающей природной среды биологической основой жизни, здоровья, деятельности человека. С этих позиций экологические посягательства есть, по сути, преступления против человека и всего живого на Земле, совершаемые путем воздействия на среду обитания [5, с. 45]. Изменилось и представление об общественной опасности данных преступлений, которые да настоящего времени относились к разряду малозначительных, второстепенных – в государственной программе борьбы с преступностью они не значились [4, с. 18]. В УК РФ усилена дифференциация ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности содеянного, его последствий, личности виновного, наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств. Увеличены и размеры наказаний материального характера.

Подавляющее большинство диспозиций норм, устанавливающих ответственность за экологические преступления, бланкетные. Поэтому при квалификации экологических преступлений следует применять не только нормы и институты Общей части экологического законодательства, содержащиеся в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», но и положения ряда других федеральных законов: Водного кодекса РФ, Земельного кодекса РФ, Лесного кодекса РФ и Градостроительного кодекса РФ.

В заключение хотелось бы отметить, что проблемные вопросы, рассмотренные в данной статье, должны быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства и будут способствовать повышению эффективности деятельности правоприменительных органов в борьбе с экологическими преступлениями.

Библиографический список

1. Боголюбов, С. А. Глобализация и развитие экологического законодательства / С. А. Боголюбов // Журн. рос. права. – 2004. – № 5. – С. 20–27.
2. Виноградова, Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления / Е. Виноградова // Рос. юстиция. – 2001. – № 8. – С. 61–64.

3. Волго-Каспийское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vkterupr.ru> (дата обращения: 30.05.2014).
4. Гаевская, Е. Ю. Меры уголовно-правовой охраны окружающей природной среды / Е. Ю. Гаевская // Соц. процессы и проблемы гос.-правового регулирования : межвуз. сб. науч. тр. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та коммерции и права, 2003. – С. 13–23.
5. Гужвин, А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за браконьерство / А. Гужвин, А. Максимов // Рос. юстиция. – 2004. – № 12. – С. 43–49.
6. Дубовик, О. Л. Ответственность за экологические преступления / О. Л. Дубовик // Журн. рос. права. – 1997. – № 9. – С. 67–72.
7. Кафтанныков, А. А. Система мер уголовной ответственности юридических лиц / А. А. Кафтанныков // Кримиол. и уголов.-правовые вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. ст. Екатеринбург : Изд-во Урал. ин-та коммерции и права, 2004. – С. 54–59.
8. Конюшкина, Ю. Усилить уголовно-правовую охрану вод, водных животных и растений / Ю. Конюшкина // Рос. юстиция. – 2003. – № 9. – С. 59–63.
9. Магомедов, М. Об ответственности за браконьерство / М. Магомедов // Законность. – 2003. – № 8. – С. 62–65.
10. Максимов, А. Как квалифицировать хищение рыбаками выловленной ими рыбы? / А. Максимов // Законность. – 2004. – № 9. – С. 67–74.
11. О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ) : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 23 нояб. 2010 г. № 26 // Рос. газ. – 2010. – 1 дек.
12. Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
13. Об утверждении такс для исчисления размера взыскания за ущерб, причиненный уничтожением, незаконным выловом или добычей водных биологических ресурсов : постановление Правительства Рос. Федерации от 25 мая 1994 г. № 515 // Рос. газ. – 1994. – 4 июня.
14. Романов, В. И. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / В. И. Романов // Журн. рос. права. – 2000. – № 12. – С. 19–26.
15. Трушин, А. Г. Проблемы уголовной ответственности юридических лиц, связанные с уклонением от уплаты налогов / А. Г. Трушин // Право и образование. – 2008. – № 4. – С. 178–184.
16. Усманова, Л. Ф. Совершенствование уголовной ответственности за экологические преступления в сельском хозяйстве / Л. Ф. Усманова // Журн. рос. права. – 2000. – № 5/6. – С. 30–42.
17. Чертова, Н. А. Объективные признаки преступлений против экологической безопасности водной среды и пути их совершенствования / Н. А. Чертова // Гос-во и право. – 2004. – № 8. – С. 65–69.

УДК 343.1

НОВЫЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА New Aspect of Relationship Between Criminal Law of Substance and Procedural Law

И. С. Смирнова – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

I. S. Smirnova – Associate Professor of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy, Candidate of Law Sciences

***Аннотация.** Статья посвящена восполнению пробелов в понимании природы связи уголовного материального и процессуального права через рассмотрение влияния конструкций уголовного закона на определение сложности уголовного дела.*